

A romantic couple embracing in a modern setting. The woman has blonde, wavy hair and is wearing a light-colored button-down shirt. The man has dark, curly hair and is wearing a dark blue blazer over a blue shirt. They are both smiling and looking towards the camera. The background is a bright, modern interior with large windows.

ГРОМОВА УЛЪЯНА

АДВОКАТ
МОЕЙ ЛЮБВИ

Громова Ульяна

Адвокат моей любви

<https://litres.ru/74227479>

Аннотация

Десять лет назад я ушла от мужа, но так и не смогла его отпустить. А гадалка однажды предсказала: мужчин вокруг меня будет несколько, но муж — только один. Теперь мне сорок четыре. Я вернулась в родной город и встретила Андрея — адвоката по уголовным делам.

И вдруг на нашем первом свидании к столику подошёл мой бывший муж:

— Оксана?! Ты когда приехала? Я медленно подняла голову и застыла. Марат перевёл взгляд на Андрея, протянул ему руку: — Среди прочих женщин ты умудрился выбрать лучшую. Когда Марат ушёл, я повернулась к Андрею: — Откуда ты знаешь моего бывшего мужа? У него что-то случилось?! Андрей проводил Марата взглядом, помолчал и усмехнулся: — Кажется, теперь не только у него...

Содержание

Пролог	4
— 1 —	11
— 2 —	25
— 3 —	40
— 4 —	59
Конец ознакомительного фрагмента.	62

Пролог

Я ж сама дверь закрыла.

Я собою довольна.

Отчего же так плохо?

Отчего же так больно?[1]

— Здравствуйте. Вы — Оксана и Марат?

— Да. Здравствуйте.

— Проходите, пожалуйста, по одному.

— Но мы муж и жена. Хотели вместе...

— Нонна не принимает парами. Предсказание — вещь тонкая. Кто первый пойдёт? Кто смелее?

Мы с мужем переглянулись. Он пожал плечами и сел на стул в прихожей.

Нонна — родственница соседки по лестничной клетке. Мы давно знаем о ней, но пришли впервые. Соседка из квартиры напротив, преподававшая в физкультурном техникуме пенсионерка, однажды обмолвилась о прорицательнице, рассказывая приключившийся с ними забавный житейский случай. Я заинтересовалась предсказательными способностями Нонны и однажды отвела к ней закадычную подругу. У Ленки сильно болела мама, и казалось, слабеющая женщина уже не оклемается. Гадалка успокоила, что о мате-

ри волноваться не следует, а вот отец смертельно болен. Но ничего из сказанного на тот момент не совпало, и мы забыли о Нонне и неудачном пророчестве. Спустя несколько месяцев мать подруги действительно поправилась, а отец... умер от запущенного рака поджелудочной железы. С той поры минуло несколько лет, и я вернулась к провидице, буквально притащив за собой супруга. Полгода назад в наших с Маратом отношениях пролегла глубокая трещина — он завёл любовницу. Я не подозревала об этом, пока Марат не потерял мобильник. Купив новый, а заодно и сим-карту, стала получать оповещения оператора связи о подозрительно быстро опустошавшемся балансе мужа. Куда стремительно пропадают деньги с его номера, узнала, посмотрев детализацию звонков. Это был шок.

Марат закрутил роман с соседкой из последнего подъезда, жившей через стенку. Мы общались, а наши дети дружили. Любовники не встречались дома — мой драгоценный супруг ездил к Лариске на свидания в круглосуточный ларёк, где она трудилась продавщицей.

Квартира досталась мужу в наследство от родителей пополам с братом, поэтому я собрала вещи, не собираясь прощать измену. Но мысль о том, что Лариска именно этого и ждёт, остановила меня. Тогда я собрала чемодан супругу. Но и это не показалось хорошей идеей — что ему стоило переехать за стенку? Вернув рубашки и брюки в шкаф, я дождалась Марата с работы и вместо котлет положи-

ла перед ним распечатанную детализацию его звонков. Настроение было настолько отвратительным, а боль в груди такой давящей, что выяснять отношения сил не было. Да и желания тоже. Я стояла, прислонившись к косяку, с трудом сдерживая слёзы, и молчала.

Марат, едва бросив взгляд на распечатку, уронил голову. Вытерев рукой рот, будто снимая с губ печать молчания, он облегчённо выдохнул и с твёрдой решимостью и отчаянно-грустным признанием вины в глазах объяснился:

— Это была ошибка. Она уже давно подкатывала, ты внимания не обращала... святая душа. Я однажды подвёз её на работу по пути... Потом второй. Я уже потом понял, что она караулила специально, на глаза лезла. Однажды в машине... не буду рассказывать... В-общем, так случилось первый раз. Потом второй... Я очень виноват перед тобой, Оксан. Мне Лариска не нужна была совершенно, но когда сказал, что всё, хватит... она пригрозила рассказать о нас Яне с Ирой... Даже не тебе... дочкам. Представляешь, какково мне было?

— А мне рассказать ты не мог?

— Ну, вот ты узнала. Тебе легко?... Вот то-то.

Не дождавшись от меня больше ни слова, Марат побросал в небольшую сумку сменные вещи и, позвонив брату, выложил на стол деньги, оставил свой айфон и, выходя из квартиры, остановился на пороге:

— Прости. Хотя о чём я?... Люблю тебя... Прости. Я у

Валерки. Если что... Прости.

Две недели Лариска обрывала телефон Марата, я не отвечала, но бесчисленные сообщения читала. Из них с огромным облегчением поняла, что супруг с ней связь не поддерживает. Это грело ревнивую душу. И однажды я ответила на её звонок. Лариска сначала удивилась, потом обрадовалась. Потом разозлилась, что Марат ушёл от меня, но не пришёл к ней. И домогаться Марата вроде бы прекратила, так и не воплотив в жизнь свои угрозы. Я, проплакав ещё неделю в подушку, выпив бутылку водки с Ленкой и радуясь, что муж не такой уж и плохой, позвала его домой.

Вот тогда истинная натура соседки проявилась во всей красе! Узнав о возвращении Марата в семью, она сумела превратить нашу жизнь в сущий ад: подкарауливала мужа в подъезде, а когда он не первый раз её оттолкнул, стала поджидать меня. Гадости, которые она бросала в лицо, вызывали желание умыться. Залитая монтажной пеной дверь и залитый суперклеем замок, вываленная на наш балкон использованная туалетная бумага — всё выдало проблемы с психикой отвергнутой женщины. Апогеем стала попытка всё-таки привести в исполнение угрозу — Лариска караулила у школы двенадцатилетнюю Яну, но и без того уже напуганная выходками обезумевшей соседки девочка убежала и пряталась от неё. Это стало последней каплей нашего терпения, и мы обратились к участковому.

Откровенное вредительство прекратилось, но мелкие па-

кости продолжали вносить раздрай в наши с мужем отношения — ссоры и напоминание о его грехах стали обыденным явлением, мы неуклонно катились к разводу. Марат, хватаясь за голову и кляня себя за кобелиную слабость, вдруг попросил родить сына. Он и раньше просил, но после рождения дочерей не говорил об этом, зная, что конфликт резус-факторов убил не одну попытку родить мальчика, а после злополучного романа с Лариской его желание прозвучало, как гром среди ясного неба. Я замкнулась в себе, притихла и всё время со страхом ждала, что Марат повторит свою просьбу. Идеальный, как мне казалось, брак рассыпался, как карточный домик, погружая меня в чувство вины за своё несовершенство и тревогу за будущее. Казалось, мир пошатнулся.

И вот в один прекрасный летний день я заставила супруга пойти к известной провидице. Так и вышло, что мы пришли к Нонне каждый со своими мыслями.

Я прошла в комнату и поздоровалась с полной женщиной лет сорока пяти. Прорицательница пригласила сесть за круглый стол, а её помощница принесла кофейную пару и турку со свежесваренным напитком.

— Пей и думай, о чём хочешь узнать.

Я наслаждалась ароматным кофе и думала об интрижке мужа, о проделках его бывшей любовницы, о дочерях и дальнейшей жизни с Маратом. Нонна задумчиво кивала, будто

слышала каждую мою мысль. Забрав опустевшую чашку, она перевернула её на блюдце.

— Родители живы, болезни соответствуют возрасту, ничего серьёзного. Две дочери. Старшая со сложным характером, родит двух сыновей, дважды выйдет замуж. Заставит тебя поволноваться, но ты справишься с ней. О младшей никогда не беспокойся, её ангел носит на крыльях. Эта девочка сама может за себя постоять и всё у неё будет лучше, чем у всех вас вместе взятых. Муж у тебя единственный. Мужчин вокруг вижу несколько, но муж один.

— Мы с мужем всю жизнь вместе проживём?

— Нет. Разведётесь. Не очень скоро, но ты сама так решишь. Всё. Больше ничего не скажу.

— Почему?

— Я не говорю то, что может повлиять на судьбу. Не всё людям надо знать. Иди. Зови супруга.

Я вышла из комнаты, Марат занял моё место. Я забыла спросить про соседку, но поезд ушёл. Выйдя во двор, села на скамейку у подъезда и задумалась о пророчестве. В целом не узнала ничего интересного, но что Марат — единственный мой муж, запомнила. Раз и навсегда. Эта новость вгрызлась в мозг и прочно обосновалась фоновой мыслью.

Супруг вышел довольно быстро. Подойдя к лавке, он смотрел на меня как-то странно.

— Что хорошего напороочила Нонна?

Марат немного помедлил с ответом и сообщил:

— У меня будет сын! Не очень скоро. Но будет!

Непросто обламывать крылья любимым, но его радость больно кольнула под сердцем.

— Рада за тебя... Но это будет не мой сын.

Брови Марата поднялись в немом недоумении. Тень предчувствия грядущих неприятностей мелькнула в глазах и отразилась в его предательски сорвавшемся голосе:

— То есть... Как это?

— Мы с тобой разведёмся. Не очень скоро. Но так я решу. Наверное... потому что у тебя будет сын.

Точное попадание с предсказанием подруге наложило отпечаток на этот день. На всю жизнь. Я понимала, что не могу родить ему сына. Значит, снова будет измена. Значит, Марат решит оставить меня. Значит, я сама должна уйти от него. Чтобы снова не было так больно.

[1] Виктор Дробыш и Слава

— Оксана, ну а что ты теряешь в конечном счете? Ты же сама сказала, что нужно для начала перевести рубильник из нейтрального положения в положение «ВКЛ». Вот тебе и карты в руки!

Всего месяц, как я приехала из столицы в родной город на величественном Енисее, чтобы в сорок четыре года начать жизнь сначала. Десять лет назад я ушла от мужа и уехала из Красноярска. Развод дался тяжело, хотя инициатором была я.

— Я боюсь.

— Чего?

— Лен, не задавай глупых вопросов. Будто мне Славки мало было.

— Со Славкой ничего и не могло хорошего получиться. Ты прекрасно это понимала с самого начала. А своего бывшего пора отпустить. Так что я звоню Егору.

— Нет! Не сегодня!

— Ладно. Когда нагрянешь в следующий раз?

— Не знаю. Продажи застыли, а писать не могу уже две недели. Нет проды — нет денег. Нет денег — нет денег.

— Вот! Ещё одна причина познакомиться с Егором! Тебе нужны любовные приключения.

— Угу. Я, может, ему не понравлюсь.

— Да прям!

— Ох, Ленка... Я уже забывать стала, о чём с мужиками разговаривать.

— Будь собой и не придумывай проблем на ровном месте. Ты умная, интересная. Только интеллектом не задави. С тебя станется.

— Вот и дочери то же самое говорят: будь проще.

— Вот и не умничай. Больше молчи и слушай. Они это любят. Мужики, я имею в виду.

Ленка разлила по чайным чашкам остатки красного полусладкого вина. Дешёвая бормотуха, но на что-то более презентабельное ни у меня, ни у Ленки денег не было.

Переезд из Москвы в Красноярск оказался разорительным: заказать контейнер мне было не по карману, да и Ольга — младшая сестра, к которой я уезжала на постоянное жительство — не представляла, где у неё хранить нажитое моим непосильным трудом. По её совету я решила распродать всё, что накопила за десять лет столичной жизни.

Но, но, но...

Первое «но» появилось, когда старшая дочь, приехав погостить на выходные с детьми, а заодно помочь упаковать вещи, попросила мою довольно большую коллекцию винтажных вазочек. Потом мы выбрали книги, которые ей понравились, потом я отдала ей стопку тканей, так и не превратившихся в стильную одежду, и новый уют. Когда за Ири-

ной и внуками приехал зять, я заставила его снять хрустальную люстру и забрать коробку с посудой. Распрощавшись с Иринкой, позвонила Яне, предложив и ей выбрать что-то для себя. Продать — дело, конечно, приятное и выгодное, но лишать детей возможности взять то, что им нужно, я не могла.

Младшую долго ждать не пришлось. Она забрала почти все книги, оставшиеся статуэтки и попросила разрешения демонтировать кондиционер — их съёмная квартира находилась на солнечной стороне и половину года молодая семья изнывала от жары и духоты. Конечно же, я разрешила. Компьютерный стол и плазменный телевизор забрала тоже Яна.

Отправив младшую на под завязку гружёной «КИА Соренто», я собрала остатки былой роскоши в кучу и, сделав коктейль из виски с пепси, села на пол разглядывать, что из оставшегося можно продать. Но того, за что можно выручить неплохие деньги, уже не осталось: оставшаяся мебель мне не принадлежала, а всё лучшее уже увезли дочери.

Второе «но» появилось, когда я всё-таки сделала фото оставшегося хлама и выставила на разные сайты по справедливой, как мне казалось, цене. Но потенциальные покупатели так не думали, и я только и делала, что снижала цену, роняя свой авторитет продавца в глазах пользователей сайтов распродаж. В итоге оставшиеся книги, за исключением десятка любимых, отправились в ближайшую библиотеку, комнатные цветы — в подъезд, а остальное мало-мальски имеющее шанс пригодиться в следующей жизни уехало в заго-

родный дом старшего зятя.

Третье «но» образовалось из-за резко упавших продаж книг. Весной мои короткометражные эротические романы разбирались на ура, и доход лился нескончаемым денежным потоком, который я ошибочно приняла за постоянную реку изобилия. Но, судя по всему, читатели запаслись достаточным количеством электронной макулатуры на весь период отпусков, и поток резко истончился, а те деньги, что я успела получить, ушли на подарки внукам, покупку билета на самолёт и кое-какие новые вещи.

В Красноярск я уезжала практически пустая. Благо родная сестра, живущая в пригороде любимого города, ждала с нетерпением и однозначными планами на мои руки и время.

Так что денег на приличное вино у меня не было. Как не могло их быть и у Ленки, мамы-одиночки, родившей сына в сорок лет себе на радость.

— Ты давно Марата видела?

— Я не буду отвечать на этот вопрос! Оксана! Поставь на нём крест! У него новая жена, он сына родил и счастлив! Вычеркни! Забудь! Забей! Ясно?!

— Чего уж не ясно? Ясно. Щас только двадцать шесть лет из памяти нафиг выну и забуду. Чего уж проще?

— Ну вот! Обиделась!

Ленка всплеснула руками с досадой на лице и горечью во взгляде. Меня сильно задел её «дельный» совет. «Забудь!»

Ага. Если бы могла, уже бы давно забила и забыла. Ну не могу, что непонятного?!

— Да пошла ты...

Я встала из-за стола, сунула ноги в босоножки и громко хлопнула входной дверью. Как меня бесит это «Забудь!», будто я сто рублей потеряла, а не своего мужа, полжизни счастья и единственную любовь. «Забудь!» Умница... твою мать!

Я выскочила из подъезда, как ошпаренная. Не разбирая дороги и не глядя под ноги, неслась, куда глаза смотрели — на ближайший ларёк. Время — час ночи. Я дёрнулась и убежала из единственного места, где могла переночевать, а до посёлка, где живёт сестра, двенадцать километров. Но тёплая июльская ночь и распитые с одноклассницей две бутылки дешёвого порошкового пойла нашёптывали: ничего особо страшного не произошло. Ну и подумаешь. Не зима. Не замёрзну. А двенадцать километров для бешеной Оксанки — не расстояние.

— Красное сухое. Подешевле, пожалуйста!

Мой тон не был вежливым. Он был расстроено-злым, несчастно-наплевательским. Да пошли вы все!

— Девушка, эта бутылка явно будет лишней. Я бы не советовал так злоупотреблять.

Я повернулась на звук мужского голоса. Его обладатель отличался высоким ростом, развитой мускулатурой, карими глазами и мощной уверенностью в себе. Прямо гранитная

глыба в человеческом обличье.

— А вашего совета никто не спрашивал. К тому же вы сами злоупотребляете.

Я кивнула на бутылку пива в руке случайного собеседника. Он стоял у окна за холодильником с напитками, и я не увидела его, войдя в полумрак павильона. Вцепившись крепкими зубами в сушёную соломку кижуча, он смотрел на меня с нескрываемым интересом.

— Я контролирую количество выпитого в отличие от тебя, королева ночей.

— Ой! Ой! Ой! Я с тобой нагишом в одной канаве не валялась, так что давай на «вы», понял?

— «Давай на «вы»»? Конечно, понял!

— Вот и сиди молча... Я вино долго буду ждать?

Адресованный продавцу вопрос повис в пустоте — торговца я не обнаружила. Перегнувшись через прилавок, попыталась заглянуть в подсобное помещение в надежде обнаружить ушельца. Но попытка успехом не увенчалась. А рыбобоед снова подал голос:

— Эротично, однако. Грациозно. Можно повторить на бис?

— Да пошёл ты... Козёл.

— На неприятности нарываешься, обидеть норовишь. Пора браться за тебя.

Вынув носовой платок из заднего кармана джинсов, мужчина вытер руки и подошёл ко мне. То ли я потеряла страх,

то ли страх потерял меня, но я не чувствовала угрозы от незнакомца. Его взгляд был лукав и ироничен, и в нём угадывались проблески отеческой озабоченности.

— Ты где живёшь, скиталица?

— Далеко. Отсюда не видать. Отвали.

— Зубастая, но глупая.

Не сводя с меня глаз, незнакомец крикнул в сторону служебного помещения:

— Миш, я забираю королеву с собой. Пока она крушить тут всё не принялась.

— До встречи, Андрей Виталич!

Крепко взяв под локоть, нахал вывел меня из павильона как какую-то преступницу. Моему возмущению не было предела. Я дар речи потеряла от неслыханной наглости, а когда он вернулся — всё равно что-то заставляло молчать. Неожиданно осенило предчувствие, что ночной незнакомец имеет отношение к правоохранительным органам, а попасть в каталажку за оскорбление и распитие не хотелось.

Вынув из нагрудного кармана футболки-поло сотовый, Андрей Витальевич с досадой сунул его назад:

— Разрядился... Дай телефон, такси вызову.

Обрадовавшись, что меня вот-вот оставят в покое, я поспешно полезла в сумочку за сотовым. За его полной зарядкой я педантично следила, и даже имела второй аккумулятор, готовый принять эстафету угасшего от нескончаемой болтовни с дочерьми и внуками собрата.

— Да пожалуйста.

Не отпуская локтя, брутальный мужчина чьей-то мечты вызвал машину и, назвав адрес, сунул мой телефон в карман джинсов.

— Телефон отдай! Совсем обнаглел?!

— Отдам, не переживай. Таксист отзвонится, и получишь свой калькулятор обратно.

— Сам ты калькулятор.

— А ты дура, каких свет не видел.

— А ты хам!

— А я адвокат по уголовным делам. И чтобы ты не вляпалась со своим скверным характером в гнусную историю, отвезу тебя домой и забую дверь твоей квартиры досками. Тебя в люди с намордником выпускать нельзя! А пить вообще категорически противопоказано. Поэтому стой смирно. Я скандальных женщин не терплю и церемониться с тобой не стану. Я понятно объясняю?

— А чего это ты раскомандовался?! — Я попыталась вернуться и выдернуть руку из стальной хватки адвоката. Но не тут-то было. — Ха! Я, если что, за городом живу! У сестры! Хотела бы я посмотреть, как ты дверь её дома забьёшь, и что на это скажет Пират.

— Пират? Это кто?

— Это кобель.

— Кобели не говорят, а твякают. А за городом — это где?

— В Брусникино! Туда меня повезёшь, Андрей Виталье-

вич?

На секунду задумавшись, мужчина удивил:

— Я привык доводить дела до логического завершения. Поэтому да, повезу в Брусникино. А манер ты у Пирата набралась? И как зовут тебя, ночная прелесть?

— Оксана. И у меня хорошие манеры. Обычно.

— Да? — иронично вздёрнул брови. — А что необычного случилось сегодня?

— Тебя это не касается.

То ли я начала трезветь, то ли дал о себе знать избыток принятого на грешную душу алкоголя, то ли адвокат нечаянно задел какую-то скрытую струнку моих натянутых, как тетива арбалета, нервов, но я вдруг задрожала и заплакала. Андрей, судя по всему, явно не ожидал такой реакции. Ослабив немного хватку, он увлёк меня на лавку под козырьком автобусной остановки. Если он и собирался проявить участие, то не успел. Снова подхватив под локоть, но уже не раздражённо и не нетерпеливо, как ещё несколько минут назад, он подвёл меня к подъехавшему такси и устроился рядом на заднем сиденье.

— Оксана, адрес свой скажи.

— Станция Брусникино, улица Кедровая, дом семь.

Таксист ввёл адрес в навигатор и плавно тронул машину с места. В салоне сильно пахло кокосовым ароматизатором. Я прижала ладошки ко рту, сдерживая подкатившие рвотные позывы. Адвокат не мог не заметить мои мучения.

— Любезный, впереди павильон будет, притормози, — и, обратившись ко мне, добавил: — Терпи пару минут.

Я промычала в ответ нечто нечленораздельное, второй раз проглатывая закуску. Давно я так не увлекалась алкоголем. Вернее, никогда не увлекалась. И нечего было начинать. Но, с другой стороны, я ведь и посреди ночи никуда бежать не собиралась. И ведь Ленка не звонит! Она точно уверена, что я продышусь и вернусь. А куда мне ещё податься? А тут вон как всё повернулось.

Наконец, таксист остановился у крошечного ларька, одиноко приютившегося на выезде из города. Андрей быстро вышел и подал руку. Я едва успела выскочить из машины и добежать до темнеющих у обочины кустов, как меня вывернуло. Адвокат что-то купил и подошёл ко мне.

— Пей. Сколько сможешь.

В моих руках оказалась бутылка неожиданно холодной минералки «Боржоми». Послушно выпив половину, снова почувствовала, что меня мутит.

— Чёртова вонючка.

— Что?.. Какая вонючка?

— Автомобильная. Какая ещё. Не выношу кокос, а тут ещё и в духоте.

— А, вон ты о чём... Пей ещё. Не жалея. Я четыре бутылки взял. Давай два пальца в рот. А то не доедешь.

— У меня выбор есть? По-моему, ты говорил, что если взялся за дело, то доведёшь даже трупом.

— Труп мне как раз не нужен. Это повредит моей карьере адвоката.

Андрей впервые улыбнулся. Я не могла поверить своим глазам — у brutального мужчины величиной с небольшой шкаф оказалась мальчишеская улыбка с ямочками на щеках!

— Угу.

Я умылась остатками минералки и взяла вторую бутылку. Прополоскав рот и напившись, постояла ещё пару минут и, уверившись, что тошнота отпустила, направилась к машине. Андрей открыл переднюю дверцу и без лишних слов сорвал с зеркала заднего вида злополучный ароматизатор. Таксист не успел даже возмутиться — адвокат предвосхитил его претензии коротким:

— Заплачу. И окна открой.

Я залезла на заднее сиденье и откинулась на спинку, закрыв глаза. Снова устроившись рядом, Андрей приобнял меня за плечи и встряхнул:

— Не закрывай. Опять будет мутить. Терпи, горе луковое.

— Угу. Я буду очень стараться.

— Вот и умница.

Я подняла на мужчину глаза. Наши взгляды встретились. Он был спокоен, собран и знал, что делает. Я откуда-то знала, что ничего плохого со мной не случится, пока рядом этот гигант. Может быть, всему виной было доверие к его профессии?

— То дура, то умница. Определись уже.

— Извини за грубость. Как ты?

— Лучше. Спасибо за воду. Только у меня нет денег за такси платить.

— Должна будешь.

— Угу. Не было печали.

Я снова откинулась на спинку, чувствуя на плече сильную мужскую руку. Отвернувшись к открытому окну, глубокими вдохами ловила прохладный ночной воздух. Закрыв глаза, я прислушивалась к завязавшемуся между адвокатом и водителем разговору о разбитых дорогах. Тема была более чем актуальная — таксист объезжал бесконечные ямы, тормозил, вилял по дороге, как собачий хвост. Андрей, заметив, что клюю носом, затормозил меня:

— Да, Оксанка? Не могут никак нормальный асфальт положить... Ты не замёрзла?

— Угу... Вечная мерзлота... Какие к чёрту дороги?

Андрей и таксист беззлобно рассмеялись. Адвокат крепче прижал меня к себе и попросил таксиста прикрыть окна.

— Эх ты, Вечная мерзлота. Не спи, замёрзнешь...

И всё-таки я уснула. Вино, поздняя ночь, тёплые объятия и зигзаги, которые выписывал водитель на протяжении всего пути, укачали. Андрей разбудил, когда машина остановилась у ворот, за которыми лаял и поскуливал, почувствовав меня, цепной пёс. Я нехотя вылезла из тёплого салона такси и направилась к дому. Адвокат, проводив до калитки, заглянул во двор и оценил Пирата.

— Знатный пёс. С таким трудно не считаться. Ну... до свидания, Оксана.

— Спасибо, что домой привёз, Андрей. На кофе не приглашу, сам понимаешь.

— Понимаю. Не смею настаивать. Очень рассчитываю на твоё благоразумие.

— Да, да, да. Я не нарываюсь по ночам на неприятности. Так вышло. За «козла» извини.

— Вот и хорошо. Значит, я могу ехать?

— Станный вопрос. А что тебя держит?

— Вот это. Забыла про свой калькулятор?

Андрей вынул из кармана мой сотовый. Ну да, кнопочный древний «Нокиа». Зато у меня компьютер навороченный. Взяв телефон, я пожала плечами:

— Меня устраивает. Ну, теперь всё?

— Всё.

— Пока?

— Спокойной ночи.

Андрей вернулся к машине, поднял в прощальном жесте руку, сел на переднее сиденье. И уехал.

Я проводила габаритные огни такси взглядом до конца улицы, пока они не скрылись за поворотом.

Сегодня мне несказанно повезло. Но с ночными прогулками покончено. Вздохнув, я минуту разглядывала бесконечное небо, щедро усыпанное звёздами. И потихоньку вошла в дом, стараясь никого не разбудить. Быстро освежившись

в душе, нырнула в постель, вытянулась, обняв подушку, и провалилась в глубокий сон.

Выспаться не удалось. В шесть утра телефон разразился пронзительной трелью. Звонила Ленка.

— Оксанка, ты где?!

— Чё орёшь? Дома я, успокойся!

— Как дома?! Как ты домой попала?!

— На такси. Как ещё?

— Стесняюсь спросить, а рассчитывалась ты чем? У тебя вечером двести рублей едва ли оставалось.

— Натурой. Чем ещё? А ты не очень-то меня и потеряла, ага?

— Ты так хлопнула дверью, что разбудила Дениску. Пока укладывала, сама уснула. Прости меня, Оксан. Я вчера наговорила кучу глупостей.

— Забудь. И дай поспать.

— Ладно, спи. Я вечером позвоню. Расскажешь в подробностях.

— Угу. Размечталась. Всё. Отбой.

Сунув телефон под подушку, попыталась снова уснуть. Не получилось. Нехотя встала, потянулась и пошлёпала босыми ногами в кухню. Очень хотелось пить. Налив большую кружку ледяной, ломившей зубы, воды вышла на крыльцо, стряхнула со старого кресла мусор, плюхнулась в него и вытянула

ноги.

Июльское утро искрилось и переливалось драгоценной россыпью росных капель на малахитовой зелени травы, покрыло, будто изморозью, засыпанный речной галькой двор. Чистый таёжный воздух хотелось вдыхать полной грудью, наслаждаться благоговейной тишиной, ещё не нарушаемой никем, кроме утренних пташек.

До того, как проснётся и примется управляться с хозяйством младшая сестра, было ещё примерно час времени. С меня помощница, прямо скажем, никакая: свиней я боюсь, дроблёнку от отрубей не отличаю, от коровы шарахаюсь, а от оглушающе резко орущих гусей отпрыгиваю. Да и вообще искренне не понимаю — зачем гробить себя на сенокосе и утопать по колено в навозе, когда всё можно купить в фермерском магазине или на деревенском базарчике?

Но сестра упрямо приобщала меня к деревенской жизни и бессовестно отрывала от работы над очередной книгой — то «рядом постой, а то одной скучно», то «пойдём до магазина, прогуляешься», то «помоги...», хотя толку с меня было чуть. В итоге вдохновение меня покинуло. И вот уже неделю я ежедневно открывала вордовский файл с готовой обложкой и названием очередного любовного романа «Внедорожная любовь», но выдавить ни абзаца так и не смогла. И вот это прекрасное утро после ночных злосудных влечений вдруг вдохновило на интересный поворот сюжета.

Вскочив с обшарпанного кресла, поспешила за компью-

тер, не обращая внимания на головную боль от жестокого похмелья.

Полдня до обеда пролетели как один час. Я в совершенстве владела десятипальцевой печатью и строчила роман со скоростью пулемёта, боясь упустить редкий всплеск вдохновения. Оно сегодня было необычайно щедро на нюансы и впечатляющие интриги.

От работы меня смог оторвать только приглушённый подушкой звонок телефона. Глядя на неопределившийся номер, собиралась привычно сбросить вызов и сунуть незнакомый номер в чёрный список, но что-то мешало сделать это. Внутренний голос кричал «ответь!», и я, помедлив, согласилась с ним.

— Алло.

— Привет, вечная мерзлота. Узнала?

Я бы узнала голос Андрея из миллиона, но...

— Да. А откуда у тебя мой номер?

— Неуместный вопрос, учитывая, что твой калькулятор почти час находился в моём распоряжении. Как чувствуешь себя, королева ночных павильонов?

— Спасибо, хреново. Но на подвиги не тянет. Вообще не ожидала услышать тебя.

— А увидеть?

— Тем более.

— А зря. Ты моя должница. А я не прощаю долгов, особенно женщинам.

— Даже так? И какая расплата меня ждёт?

— Ты должна составить компанию и пообедать со мной.

И ничего больше.

— Странная расплата.

— Ты тоже не вполне обычная. И мне хочется понять почему. Не люблю загадки.

— Ну это как раз понятно — профессия не располагает.

— Верно. Я же говорил — ты умница.

— Угу. Быстро поумнела после дуры.

— Я извинился.

— Я извинила. Просто твоя профессия так же не располагает навешивать ярлыки на случайных знакомых.

— Так и хочется сказать «а за козла ответишь».

Андрей рассмеялся. Я заулыбалась, вспомнив его обезоруживающую улыбку.

— У меня обед сегодня плавно перетекает в ужин, поэтому заеду за тобой часов в пять вечера. Ты суши любишь?

— Очень! И даже умею их готовить.

— Отличная самопрезентация! Я запомнил. До встречи, Оксана. И не переживай, после ужина отвезу тебя домой. У меня ещё деловая встреча вечером, так что просто еда и дружеская беседа.

— Ясно. До вечера, адвокат.

— До встречи, вечная мерзлота.

Андрей завершил вызов, а я, глядя на телефон, будто он спрятался в нём, высунула язык и поставила аппарат на за-

рядку.

До приезда ночного спасителя оставалось три с половиной часа. С сожалением взглянув на манящий неоконченным абзацем файл, сохранила плод писательского труда, с радостью отметив, что он уже обрёл несколько вордовских листов. Оставшееся до встречи время хотелось посвятить наведению марафета. Всё-таки когда тебе за сорок, выглядеть безупречно уже не так просто, как в двадцать пять. Переодевшись в спортивный костюм, я отправилась прогуляться по тайге до горной речушки, умыться и восстановить цвет лица.

Два часа пролетели мгновенно, стоило напасть на полянку со спелой черникой и наткнуться на дружные семейки маслят.

Домой я вернулась с полной майкой грибов и перемазанными соком сочной ягоды губами. Вылив на себя всю воду из уличного душа, стала перебирать немногочисленные наряды. Я носила стильные вещи, умела шить и имела отличный вкус. Но не знала — иду я вечером в недорогой бар или шикарный ресторан, а потому решила остановиться на беспроегрышном варианте — чёрном платье и прозрачном шифоновом кардигане с выбитыми бордюром бархатными цветами. За ненадобностью его легко будет сунуть в сумочку. Слегка тронув ресницы тушью, а губы прозрачным блеском, я была готова к встрече.

Андрей не опоздал. Точность — вежливость не только ко-

ролей, но и адвокатов. Ровно в пять часов за воротами раздался мощный автомобильный сигнал. Выглянув из окна, я слегка присела и чуть не присвистнула от неожиданности — на легендарном «Hummer H1» мне кататься не приходилось. Гигантские автомобили, созданные на базе американского военного внедорожника, ввозились в Россию поштучно «серыми» автоторговцами и стоили баснословных денег. Сия техника отличалась повышенным комфортом и массой других возможностей и достоинств. И вот это чудо американского автопрома, ныне запрещённого в родных пенатах из-за вступивших в силу экологических норм, привлекало внимание соседей со всей улицы. Да, наверное, и всего посёлка.

А сестра уже шла к калитке, не понимая, чем и кому обязана присутствием техномонстра у ворот своего дома. Я торопливо открыла окно и окликнула Ольгу:

— Это ко мне. Лучше не вылазь, а то поцарапаешь ещё своим забором, а мне потом расплачивайся.

— И кто же это такой, смею я спросить?

— Ой! Иди уже. Прополи огурцы, что ли, и не капай на мозги! И без тебя, вон, есть кому.

Я захлопнула окно. Сунув ноги в босоножки на невысоком каблучке, вышла на улицу и осторожно открыла железную дверь, боясь поцарапать слишком близко припаркованную машину.

Андрей стоял сразу за калиткой, держа в руке горшочек с цветком прекрасной огненно-красной глориозы — растение

столь же ядовитое, сколь и восхитительное, и именно благодаря яду оно славилось весьма продолжительной живучестью после среза. В Азии гладиолусы дарили только царственным особам, и само их название в переводе с латинского означало как «величие». Разумеется, яд опасен, только если употреблять растение в пищу. Я безбоязненно приняла от сегодняшнего кавалера изысканный цветок и лёгкий поцелуй руки.

— Привет, Оксана.

— Привет, Андрей. Необычный цветок, однако.

— Созвучен нашему знакомству.

— Я тоже была неприлично ядовита?

— И в то же время царственно держалась.

Адвокат снова одарил по-мальчишески мягкой улыбкой. Пастельный розовый цвет хлопковой рубашки навывпуск с расстёгнутым воротом и тёмно-серые джинсы явно не сочетались с моим чёрным платьем — я выглядела излишне официально. И это нужно было срочно исправлять.

— Две минуты, я только цветок пристрою.

— Я пока развернусь.

— В конце улицы подходящая развилка. Я быстро.

Пристроив горшок на компьютерном столе, сбросила с себя всё. Сменив чёрное кружевное бельё на хлопковые белые трусики, а платье на льняные брюки и цвета горького шоколада майку с глубоким V-образным вырезом, переобулась в туфли и вышла на звук вернувшейся иномарки.

— А ты не из тех женщин, что собираются полдня.

— А ты мог бы сообщить заранее, что платье неуместно. Хотя после распития пива в павильоне я сама могла бы догадаться.

— Ты удостоилась узреть крайне редкий случай из моей жизни. Цени это.

— О да! Зрелище было уникальным и незабываемым! Ты серьёзно?!

— Вполне. Ты отлично выглядишь, Оксана. Как есть — вечная мерзлота. Неувядающая и неунывающая.

— У меня даже в школе кличек не было, а с твоей лёгкой руки...

— Не кличек, а прозвищ. Тебе явно во вред общение с придворными животными.

— Поучи меня манерам, раз тебе больше делать нечего.

— Бессмысленное занятие, пока ты возвращаешься в ту же стихию. Королевским манерам в свинарнике не учатся.

— А ты меня в свет выводить собираешься? Наша встреча, по твоим же уверениям, одноразовая. Меня это вполне устраивает. Так что давай сделаем всё с наименьшим количеством слов к наибольшему обоюдному удовольствию.

— Отлично сказано! Так и поступим.

Андрей включил «Авторадио» и всю оставшуюся дорогу до загородного кафе «Медвежий угол» мы ехали молча, лишь иногда обмениваясь впечатлениями об окружающем шоссе мире.

Кафе не было для меня совсем уж незнакомым. Я знала о его существовании, но простым смертным вход в него не по карману. Говорят, второй этаж отдельно стоявшего здания отведён под апартаменты для перебравших спиртного высокопоставленных гостей, а несколько избушек, похожих на охотничьи заимки, сдаются по расписанным на многие месяцы вперёд спискам. Когда в Красноярске снимали серию «Улиц разбитых фонарей», местные шоумены поселили актёрскую труппу как раз в этих домиках. Именно тогда из местных новостей я и узнала о существовании весьма атмосферного, выдержанного в таёжно-охотничьем стиле кафе. И что Андрей привёз меня именно сюда, стало приятным сюрпризом.

Оставив «Хаммер» на закрытой площадке под охраной, мы вошли в зал, погружённый в уютный полумрак.

Администратор встретил у входа и, проводив к столику, ознакомил с меню и принял заказ. Мы приехали отведать суши, которые очень хвалят именно в этом заведении. Андрей заказал бутылку минералки и арбузный смузи, я — безалкогольный медово-дынный. Для начала. Выбор освежающих напитков был велик и разнообразен, а от одних только фотографий из меню рот наполняла слюна.

— Может быть, мохито стоит заказать алкогольный?

— Нет, Андрей. Я не способна употреблять алкоголь настолько часто.

— А что ты вообще любишь из спиртных напитков?

— Не скажу, что люблю, но предпочтение отдаю односолодовому виски с пепси и кучей льда.

— Это мужской напиток.

— Алкоголь должен быть с мужским характером.

— Резонно. Ты вызываешь у меня странные ассоциации.

— Это какие?

— Ты неподражаемая женщина, Оксана. Терпкая, как выдержанное в луизианском дубе вино, отборная, как русский мат и весьма специфичная, как деликатесный сыр с благородной плесенью.

— Затрудняюсь понять, хвастаться мне этими сравнениями теперь или благоразумно умолчать.

— Это ты сама решаешь, Оксана. Так в чём твоя история?

— Которая привела меня в павильон этой ночью?

— Это конец истории. Или начало новой. Я это сам пойму, когда расскажешь, в чём соль твоей жизни.

— Высокопарно, скучно и не этично, адвокат. И вообще, это похоже на допрос. С пристрастием.

— Вот и бывшая жена то же самое говорила.

— Бывшая жена-а?! А настоящая существует?

— Нет. И будущая не запланирована.

— Так вот в чём соль твоей жизни — неудачный брак.

— Два.

— Даже два?! Кто виноват и что делать?

— Виноват всегда мужчина. Либо выбирает неинтересную женщину, либо делает её неинтересной. Я использовал

обе попытки.

— Третья может стать удачной.

— Сомневаюсь. За десять лет привык к интересным делам, а не женщинам. Но ты порвала привычный устой. В чём суть, Оксана?

— Вот, значит, в чём заключается твоя история... А у меня всё гораздо проще и неинтереснее. И меньше в количественном выражении.

— Внимательно...

— Я одновременно первый и второй вариант. Предпочитаю греметь кастрюльками и подтирать детям сопли, чем носить яйца между ног. Убила бы ту феминистку, что охотилась за равноправием.

— Начинаю понимать. Много сопливых носов в твоей истории?

— А в твоей?

— Один. Мужского пола. Юрист.

— Отправился по стопам отца. Прогнозируемо.

— Не люблю загадок и неожиданностей. Но ты не ответила.

— Двое. Мои следы им не подошли. И нынешнюю деятельность тоже всерьёз не воспринимают.

— Сейчас ты рассказала гораздо больше о себе, чем собиралась.

— В этом моя история. Можно уже поесть?

— Приятного аппетита. Васаби в соус добавить?

Андрей больше не задавал вопросов и вёл себя как внимательный начальник со своей подчинённой, оказавшись с ней случайно за одним столом. Хотя могу ошибаться. Обедать и ужинать с начальниками сомнительной чести не удавалось. Я думала, что вечер будет коротким и завершающим наше странное знакомство, ведь долг засчитан, а у адвоката назначена встреча. Мы уже наелись и разговаривали такими же открытыми фразами на разные темы, когда Андрей, увидев, что я невольно среагировала на такты медленной композиции, пригласил потанцевать.

— Но здесь никто не танцует!

— Тем лучше. Не будут путаться под ногами.

Не принимая возражений, новый знакомый вытянул меня из-за стола. Я не танцевала медленные танцы лет десять и испытывала неловкость и волнение. Андрей притянул к себе так крепко и удобно, что мы слились в единый организм. Я будто стала частью его монолитного тела. Недостающей частью. Вопреки опасениям, я не оттоптала ноги неожиданному партнёру. Это было невозможно — Андрей вёл непринуждённо, будто помимо адвокатской практики преподавал в танцевальной школе. Всего раз его крепкая ладонь легко и беззастенчиво скользнула, огладив изгибы моего тела, на секунду задержавшись на ягодицах. Предвосхищая протестующий возглас, Андрей слегка отодвинулся, скользнув взглядом в вырез майки и тут же прижал к себе мою голову, зарывшись носом в небрежно уложенные пряди.

— Ты меня волнуешь, Оксана. Тебя хочется выпить, смакуя каждый глоток.

— Ты любишь терпкие выдержанные вина?

— Я люблю разные вина. Под настроение.

— Игристые пенные виносодержащие напитки тоже?

— По молодости. Теперь ценю индивидуальный вкус и эксклюзивный урожай.

— Тогда уймись. Я всего лишь домашняя подделка.

— Я рискну снять пробу.

В следующие несколько секунд случилось неожиданное. Андрей запрокинул мою голову и накрыл приоткрытые от удивления губы пламенным поцелуем. Я не отвечала, но и не отталкивала Андрея, давая понять, что не считаю себя настолько ему обязанной, но и не нахожу нежданную ласку неприятной.

Отпустив губы через несколько секунд, мужчина пристально посмотрел в мои глаза и тихо напомнил:

— Кто-то обещал обоюдное удовольствие.

— Речь не шла об этом.

— Но раз уж «это» наступило, мне бы хотелось, чтобы вино раскрыло свои свойства.

— Не любишь загадок.

— Неужели так трудно просто ответить на поцелуй?

— Неужели так трудно понять, что сегодняшний вечер — это всё, что я считаю тебе должной? Без продолжений и расширений программы ужина.

— Самое приятное заключается в отступлениях от намеченного плана. И в них же кроются великие возможности и выигрышные нюансы.

— В тебе говорит адвокат. И явно успешный. Привык ходить по скользкому?

— И оставаться понятным. В этом вся интрига.

Андрей не дал ответить, снова требовательно завладев моими губами. На этот раз поцелуй был долгим. Мужчина давал понять, что пока не получит желаемую отдачу, не отпустит. Покачиваясь под следующую медленную композицию в крепких объятиях адвоката, я решилась ответить на поцелуй. Чему быть, того не миновать. И пусть весь мир подождёт.

Почувствовав желанный отклик, Андрей ослабил требовательный напор. Его губы касались неторопливо, обволакивая опьяняющей чувственной сладостью. Андрей целовал так, будто в целом мире не было никого, кроме нас двоих. Он сам искренне наслаждался и мне дарил упоительное наслаждение, будоража нервные окончания скользящими по телу пальцами. По коже пронеслась крупная дрожь, чуть подкопившая ноги. Столь волнительные ощущения от поцелуя я не испытывала с давно минувшей поры юной расцветающей сексуальности.

Почувствовав, что завладел моей волей и вызвал ответное желание, Андрей отпустил губы, нежно касаясь моего лица, будто остужая им же взбитые сливки моих чувств.

— Я ошибся. Ты — мёд с душистым перцем, Оксана.
Невероятно вкусная и манящая.

— Я больше не вечная мерзлота?

— Каким тебе показался я, Ксана?

Приглушённый голос Андрея звучал взволнованно и слегка хрипловато, будто у него перехватило дыхание. Став на полтона ниже, он выдавал охватившее мужчину возбуждение. Да и, что скрывать, я чувствовала то же самое. Но подыгрывать ему было опасно.

— Ты... бархатный вкус хвои и кедровых орех.

Андрей удивлённо вскинул бровь и, поблагодарив за та-
нец, проводил меня за стол.

— Оксана, у меня здесь назначена встреча. Примерно ми-
нут на десять.

— О как?! Надеюсь, не с уголовным авторитетом?

— Боишься?

— Опасаюсь.

— Нет, не с уголовным и даже не с авторитетом в том
смысле, что ты в него вкладываешь. Он подъедет с минуты
на минуту.

— Ты оставишь меня здесь или отправишь погулять во-
круг кафе?

— Ни в коем случае! Что за дикие домыслы?! Мы продол-
жаем ужин. Но теперь хочется чего-то более существенного,
чем рисовые кусочки. Как ты относишься к рыбе?

— Как голодный кот.

— Отлично! Тогда стейк из сёмги? Или из осетра «по-
царски»?

— Начнём с осетра.

— И сухого белого.

— Ты за рулём.

— Это решается.

— Ты должен отвезти меня домой. Помнишь?

— Помню.

— Я не поеду с тобой, если ты выпьешь!

— Здесь есть услуга «пьяный водитель», радость моя.

— А.

— Отпустило?..

— Отпустило.

Андрей нажал кнопку вызова официанта. Выросший будто из-под земли парень принял наш заказ и уже через минуту разлил по бокалам дорогое итальянское полусухое вино.

Лёгкий изящный аромат белых цветов и спелых фруктов с нотками свежескошенной травы и зелёного яблока, исходивший от напитка, очень подходил к выбранным блюдам. Золотистое вино из мускатного винограда, выращенного на старейших виноградниках Южного Тироля, приятно ласкало искущённый вкус. Приятная прохлада остужала возбуждённые чувства, согреваясь в желудке и растекаясь по телу приятной негой.

Я крутила бокал с вином, разглядывая живую игру золотистого света и вкушая неземную ароматику божественного нектара.

— А кто-то говорил, что два дня подряд употреблять не может.

— Не может. Но кто-то не любит проигрывать и умеет настаивать.

— Это не я настаиваю. Это стерлядочка заговорила.

Андрей улыбнулся, чуть подавшись мне навстречу и глядя в глаза с дерзкой смешинкой. Не знаю, зачем я протянула к нему руку и, приложив ладонь к небритой щеке, погладила её пальцем. Мужчина положил свою ладонь сверху и, не отрываясь, глядя глаза в глаза, поцеловал мою ладошку.

— У тебя очень нежные руки, Оксана.

В следующую секунду моё сердце ухнуло в пятки.

— Оксана?! Ты когда приехала?

Замерев, я медленно подняла голову и уставилась на... Марата. Он появился у нашего столика с пачкой каких-то бумаг из полумрака кафе неожиданно. Переведя взгляд на Андрея, я уловила его явный интерес к происходящему. Ну ещё бы! Адвокат — он всегда готов и везде готов. Вопрос о том, что здесь делает мой бывший супруг, так и не был задан, потому что оказался погребённым под неподъёмным пластом удивления и забвения, когда Марат протянул руку Андрею и произнёс:

— Среди прочих женщин ты умудрился выбрать лучшую. Приветствую.

И, взяв стул у свободного столика, подсел к нам.

Дальнейшее развивалось, как в тумане: я ошеломлённо смотрела на бывшего мужа, он поглядывал на меня, обсуждая что-то с Андреем, который поглядывал на нас двоих. Моё сердце гулко билось, хотелось сорваться с места и убежать, но ноги словно приросли к полу, полностью нивелируя душевные порывы. Я не поняла, как опустошила бокал,

мысленно следуя по воспоминаниям о не всегда счастливых днях супружества, мгновенно всколыхнувшихся в памяти.

Тридцать четыре года. В ту весну мне исполнялось тридцать четыре года. Дата выпала на середину недели, но пришли все, кого я пригласила. Готовясь к торжеству, уже знала — это последний день рождения, который я отпраздную в компании друзей Марата. К тому времени я уже твёрдо решилась на развод. Но супруг об этом не знал. Он был совершенно уверен, что у нас в семье всё хорошо.

Лариска перестала донимать только через год, если не больше, и даже переехала куда-то на окраину города. Казалось бы, жизнь вошла в привычное русло. Но однажды я взглянула на супруга другими глазами. До сих помню тот день.

Марат работал заместителем начальника охранной фирмы. Вся их компания состояла, собственно, из владельца и начальника в одном лице, внешнестью очень смахивавшего на гнома-переростка; Марата, тянувшего всю работу; бухгалтера и по совместительству кадровички; секретаря для приготовления кофе и заказа пиццы — двадцатилетней Вероники. С десятков охранников появлялись в офисе редко, а сама фирма расположилась в административном здании троллейбусного депо и занимала четыре комнатухи с обшарпанной отделкой и отдельным входом.

В тот день мы с подругой весь день ходили по магазинам

и домой возвращались изрядно уставшие. Последним нашим пунктом было кафе через дорогу от того самого троллейбусного депо. Рабочий день Марата подходил к концу, и я решила пригласить его посидеть с нами. Заодно по пути домой заехать в ближайший супермаркет и закупить продукты.

Оставив подругу в кафе делать заказ на троих, без предварительного звонка отправилась к Марату на работу. Я была там не раз и не два, меня хорошо знали сотрудники и встречали обычно радушно. Вероника тут же приносила холодной воды, зная мою потребность попить каждый раз после возвращения с улицы. И в тот вечер я вошла в офис неслышно, ступая балетками по ковролину.

Дверь в кабинет Марата была приоткрыта. Совсем чуть-чуть, но это позволило остаться незамеченной и наблюдать прелюбопытную картину: супруг откинулся на спинку высокого кресла и крутил в руках ручку, а Вероника сидела на его столе, скрестив ножки. Они весело болтали о делах фирмы, о случаях с охранниками, сплетничали и подтрунивали над коллегами и друг другом. Ничего такого, из-за чего я могла бы насторожиться. Кроме того, что девица сидит на столе моего мужа и своего начальника, и они довольно оживлённо и явно не первый раз таким образом общаются. Легко, весело и интересно. Со мной же супруг делиться такими моментами не любил. И теперь стало понятно почему — второй раз обсуждать одно и то же неинтересно никому.

Я не знала, что делать. Если войду, то как реагировать на эту сцену? Закатить скандал? Не умела и никогда не скандалила. Не обратить внимание? Но разве не на что? Я потихоньку вышла из офиса, очень постаравшись не попасться на глаза бухгалтеру и владельцу.

Вернувшись в кафе, где уже ждали готовые блюда, набрала номер мужа и пригласила в кафе. Он пришёл через пять минут и был даже рад неожиданно подвернувшейся возможности поужинать вне дома. Я делала вид, что ничего не знаю о том, что происходило в его кабинете, старалась вести себя естественно. Но притворяться я никогда не умела. Если мне больно, то весь мой вид выдавал это. Только подруга знала, что испортило мне настроение, а перед Маратом я отговорилась усталостью от долгого шопинга.

Но кабинетная сцена так и стояла перед глазами, не давая о себе забыть. В ту ночь я не смогла уснуть. Наливая незнамо какой по счёту стакан кофе, я поняла, что теряю мужа. И он сам этого ещё не понимал. Поэтому любой разговор на эту тему только подтолкнул бы его к этой ушлой молодке.

Я стала свидетелем зарождавшихся серьёзных отношений, а не сексуальной интрижки, как это было с Лариской. И эта девица явно могла бы родить моему супругу сына.

И с того самого дня моя жизнь превратилась в ад. В ад, незаметный для Марата, но сжиравший мою душу, любовь и доверие.

— Оксана... Окса-на.

Марат тронул меня за плечо. Он уже поднялся и собрал подписанные обоими мужчинами документы, вложив их в газету.

— Да... Что?

— Приятно провести вечер. Позвони, когда захочешь. До свидания.

— Пока, Марат. Передавай привет жене и детям.

— Кхм... Надеюсь, ещё увидимся.

Андрей встал и, извинившись, вышел проводить Марата «на пару слов». А мои мысли потекли совсем в другом направлении. Единственное, что мне теперь хотелось, — встать и уйти. Если бы не двести рублей в кармане, я бы так и сделала. Но кафе стоит далеко от автобусной остановки, а шляться вдоль трассы в потёмках — далеко не то, на что я готова решиться. И вчерашнее намерение вообще не в счёт. Во-первых, трасса трассе рознь, во-вторых — я не так зла, пьяна и расстроена, как вчерашней ночью, в-третьих — даже вчера это выглядело глупо. Повторять глупости — не моё жизненное кредо. Потому я до сих пор пребывала в гордом одиночестве, отказываясь выходить замуж за героев моих немногочисленных романов.

Вернувшийся через несколько минут Андрей долил в мой бокал вина.

— Ты это специально подстроил?

— Я даже предположить не мог, что мир настолько тесен, Оксана.

— Ну-ну. Ты хочешь сказать, что не использовал свои возможности узнать, кто я?

— Ага. И тут же завёл с твоим бывшим мужем кое-какие дела. Нет, более того — я сгонял в прошлое лет на пять и познакомился с ним специально. Ты серьёзно, Оксана?

— А откуда ты знаешь, что он мой бывший муж?

— А выходил я с ним посплетничать о твоей аппетитной попке, что ли?

— Посплетничать вы всё-таки успели...

— Уточнить кое-что, Оксана. Не более того.

— Ну-ну.

— Мне меньше всего нравится вот такой неожиданный поворот. Меньше, чем тебе.

— Да что ты?!

— Настроить тебя на нечто большее, чем ужин, оказалось сложно. А теперь скомкано всё то незначительное, чего я смог добиться. Как видишь, я вполне искренне признаю свои намерения на сегодняшний вечер.

Взглянув на сёмгу, Андрей отодвинул в сторону нетронутый бокал вина и, подавив вздох, предложил:

— Давай просто поедим, и я отвезу тебя домой.

Разумеется, я согласилась. Без аппетита съев половину таявшего во рту стейка, вышла в дамскую комнату и набрала номер старшей дочери.

— Привет, дочь, как дела?

— Как обычно, мам. У тебя что новенького?

— Папа давно звонил?

— Недавно. А что?

— Номер его скинь в сообщении, пожалуйста.

— Ну ладно. Сейчас скину. А зачем тебе?

— Занадом. Поцелуй за меня мальчишек.

Завершив звонок, я дождалась сообщения и набрала номер Марата.

— Алло.

— Марат...

— Оксана! Не узнал бы твой голос, если бы не слышал его несколько минут назад.

— Что ты сказал Андрею на улице?

— Что мы были счастливо женаты энное количество лет назад.

— И всё?

— Всё остальное пусть останется за кадром.

— Всё остальное?

— Пара вопросов Андрея. К делу не относится. А что случилось?

— Ничего. До свидания, Марат.

— Рад был ещё раз услышать. Надеюсь, согласишься встретиться?

— Зачем?

— Меня уже десять лет мучает вопрос. Хочу получить от-

вет.

— Спрашивай.

— Нет. Только при личной встрече.

— Я подумаю.

— Я позвоню. До встречи, Оксана.

Марат прекратил разговор, и я вернулась в зал. Андрей уже рассчитался по счёту.

— Прости за испорченный вечер, Оксана.

— Ты не виноват. Да и испорчен он только у тебя.

— Я переживу.

Андрей улыбнулся безумно обаятельной улыбкой, которую забыть просто невозможно, а не любоваться — противоестественно. Я улыбнулась в ответ.

— Ну что, Андрей. Пришла пора выполнять обещание.

— Поехали.

Прихватив со стола наполовину опустевшую бутылку вина под плохо скрытую улыбку адвоката, я направилась к выходу из кафе. Через десять минут огромный «Хаммер» уже выезжал на трассу, ровной полосой разрезавшую пополам засеянное пшеницей поле. Некоторое время мы ехали молча. Я отвернулась в окно, погрузившись в воспоминания о супружеских годах и теряясь в догадках, что за вопрос мучил все десять лет Марата? Андрей, так и не прикоснувшийся к алкоголю, вёл машину молча и, как мне казалось, тоже о чём-то думал, иногда бросая на меня быстрые взгляды. Подъезжая к городу, он всё же нарушил тишину:

— Оксан, мне бы хотелось увидеть тебя ещё раз.

— Довести до конца очаровательный вечер?

— Можно и без логического завершения. Насиловать точно не стану.

— Я не сомневалась в этом, Андрей. Иначе не поехала бы и на эту встречу.

— Значит, ты не против?

— Я не знаю. — Мы снова замолчали. Вновь тишину нарушила уже я: — Андрей, можно вопрос?

— Конечно.

— Какие дела вас связывают с Маратом?

— Разрешение на вопрос отменяется.

— То есть?

— То и есть. Это наши дела. Тебя они никаким образом не затрагивают.

— Извини за любопытство, но я не то имела в виду.

— А что именно?

— У Марата ничего не случилось такого, что... ну... Ты же адвокат по уголовным делам.

— А, ты вон о чём! Нет, у Марата всё хорошо. Не беспокойся об этом.

— И слава богу.

Андрей промолчал. А в мою голову закралась непрошенная мысль. Её нужно было гнать поганой метлой, прислушавшись к внутреннему голосу. Но я уgomонила его и погрузилась в обдумывание деталей коварного плана.

— О чём задумалась?

Андрей снова нарушил затянувшуюся тишину.

— Ни о чём для тебя интересном.

— О Марате?

— Это же логично.

— И объяснимо. Открой бардачок.

— Зачем?

— Там подарок для тебя. Ничего особенного.

— С какой радости?

Адвокат открыл вместительный автокарман и вынул коробку с сотовым телефоном. Положив её мне на колени, он коснулся руки.

— Бери. Не ломайся, как девочка. Твой калькулятор на ладан дышит.

— Андрей, зачем это? Ты же понимаешь, что...

— Это тебя ни к чему не обязывает.

Я с минуту подумала, разглядывая изображение сенсорного двухсимочного аппарата. Вообще, почему бы и не взять? Мне не пятнадцать лет, мама не заругает. Да и мой древний кнопочный раритет уже и в стакане с чаем тонул, и на камнях разбивался. Замолчать навечно он может в любую минуту, я батарейки потому две и ношу, что полезный объём у них уже на семьдесят процентов скончался.

— Ты знаешь, а я возьму! Хотя бы за нечестно вырванный поцелуй.

— Не оправдывайся. И не ищи причину. Просто возьми.

Я загрузил все популярные приложения. Одна сим-карта уже стоит. Безлимитный тариф.

— Спасибо.

— На здоровье... Оксана...

— Внимательно?.. — повторила я его интонацию.

— Давай в кино сходим? Как в детстве. Ты давно была в кинотеатре?

— Да вот в детстве и была. Тогда ещё кресла были деревянные, а в буфете пирожные «корзиночки» продавали.

— Любишь «корзиночки»?

— Уже не так, как раньше.

— Теперь кинотеатры в торговых комплексах, а вместо буфетов автоматы с попкорном и Кока-колой.

— Ужас!

— Согласен. В кино не идём?

— Идём. Но со своими корзиночками.

— Договорились. Тогда я позвоню?

— А куда ты денешься?

Андрей рассмеялся так заразительно, что я не могла не подхватить его искреннего смеха. Принуждённость, возникшая в наших странно начавшихся отношениях, таяла, как весенний лёд. Я смеялась, больше не стараясь отгородиться от нового знакомого стеной вечной мерзлоты, ещё не понимая, что слышу хрустальный треск ледяной корки, заточившей моё сердце в оковы одиночества и уже таявшей от ярких вспышек глаз замечательного мужчины.

К дому подъехали уже затемно. Не подсвеченные централизованным освещением улицы утонули в тишине июльской ночи, а тайга стояла тёмной резной стеной сразу за домами. Освещая путь ближним светом фар, Андрей не спеша проехал мимо дома сестры и, развернувшись на развилке лесных дорог, остановился напротив ворот.

— Спасибо за компанию, Оксана. И ещё раз прости, что испортил вечер.

— Не переживай. Наверстаешь корзиночками.

— Очень на это рассчитываю.

Я выскользнула из машины и, отправив адвокату воздушный поцелуй, вошла во двор. Закрыв калитку, прислонилась к ней в ожидании звука шуршащих колёс. Но Андрей уезжать не торопился. Через минуту я услышала, как открылась дверца машины, и через несколько секунд за спиной раздался тихий голос:

— Оксан, я знаю, что ты здесь. Открой.

Вечер заканчивался совсем не так, как задумывалось. Не люблю срывы планов. Но не это заставило выйти из-за руля. Было в этой женщине что-то такое, что не давало отпустить её вот так — с разрешением позвонить и обещанием сходить в кино. И вообще это какой-то детский сад! Сегодня сам от себя в полном недоумении — ходил павлином, рисовался состоянием, блестел умом и искрил юмором. Самому противно. Разошёлся, как школяр перед первым сексом.

«Лучшая из женщин»... Между Маратом и Оксаной не поставлена точка. Видно было невооружённым глазом. И это меняло подход к — неожиданно! — бывшей жене друга, а с недавних пор и партнёра по бизнесу.

Пять лет назад, плотно сотрудничая с Маратом по заведённому уголовному делу на одного из охранников его фирмы, даже в голову не пришло интересоваться его женой, уже несколько лет как канувшей в историю. Надо же было именно сегодня трём дорогам сойтись в одном кафе! Мыльная опера какая-то. Надо бы отойти в сторону. Надо бы, но Марат говорил, что инициатором развода была Оксана. Почему же после встречи с ним она показалась порванной в клочья? С кровоточащей раной вместо сердца?

Нас разделяла только дверь в металлических воротах. «Нажми ручку, Андрей». Внутренний голос не брал в расчёт крупного пса, гремевшего цепью и утробно ворчавшего.

Оксана бесшумно выскользнула на улицу.

— Мы же попрощались. Или нет?

Женщина оказалась так близко на ограниченном мной и забором замкнутом пространстве, что ей пришлось запрокинуть белокурую головку, чтобы смотреть в мои глаза. Во взгляде — смешинка, в устах — хмельное дыхание, в волосах — растворившиеся женские феромоны, как красная тряпка для нервных окончаний. Чуть приоткрытый рот с видневшимися кончиками жемчужных зубов... Она будора-

жила воображение. И не только его.

Прижал её к себе. Оксана немного выгнулась, упёрлась руками в мою грудь, но оттолкнуть не старалась. «Никуда ты денешься от меня, вечная мерзлота». Во рту пересохло. Серо-голубые глаза, как льдинки, блестели и спрашивали: «Что ли поцелуешь?»

Прижался губами к её лбу, запустив ладонь в густые волны растрепавшихся волос и уткнувшись в них носом. Никакого парфюма. Женский аромат — вот что вспенивает кровь. Удары её сердца ощущал физически — её грудь прижалась ко мне, вызывая горячий прилив крови к известной нижней части тела.

— Ты очень красивая, Оксана.

— Это можно было написать в сообщении, о Ромео!

— Помолчи, мерзлота.

Потянулся к призывно приоткрытому рту, опалил дыханием и накрыл нежные губы долгим поцелуем, почувствовав, как сомкнулись на шее её тёплые ладони.

Так целоваться умеют только подростки, ещё не вкушившие запретный плод плотской любви и получавшие от поцелуя наслаждение, созвучное оргазму. Прижал Оксану к двери, мимолётно сдавив упругую грудь, пропустив между пальцами дерзко выпиравший через плотную ткань футболки сосок, скользнувший по ладони.

Оксана протестующее вздрогнула и откинула голову, освобождая губы из власти затянувшегося поцелуя. Они

чуть припухли и от того стали ещё аппетитнее.

— Спокойной ночи, Оксана.

Отвёл взгляд от её губ, отодвинулся от податливого тела, разорвал уютные объятия.

— Спокойной ночи, адвокат.

Не оглядываясь, вернулся за руль, плавно тронул машину с места. Оставшийся на губах вкус поцелуя и запомнившееся ощущение объятий поселили в душе незнакомое и от того беспокоившее предчувствие грядущих перемен.

Но не поставлена точка в отношениях друга и его бывшей жены — женщины, влекущей неудержимо и неотвратимо.

Жена друга, пусть и бывшая... Только этого и не хватало...

— Спокойной ночи, адвокат.

Андрей уехал. Я забрала оставленную на дорожке коробку с новым смартфоном и потихоньку вошла в дом. Прихваченная из кафе недопитая бутылка вина осталась в машине. Вздохнув, что одиноко посидеть в покое и тишине с бокалом прохладного напитка не получится, я вытащила сим-карту из старого кнопочного телефона и вставила её в новенький «LG». Разбираться с функциями аппарата не хотелось, спать тоже. Закинув руки за голову, я лежала в постели и перебирала в памяти нюансы прошедшего вечера.

Не зря эзотерики говорят, что мысль материализуется.

Ещё вчера до слёз хотела увидеть бывшего супруга. Что, если не Судьба, вывело меня ночью на улицу, когда в кругло-суточном павильоне я встретила адвоката? Да ещё, по его же признанию, происходит сие событие настолько редко, что в пору заносить в анналы истории. И что, если не Судьба, заставила ответить на звонок с незнакомого номера и согласиться на встречу с ночным знакомым? И что, если не Судьба, свела двух мужчин задолго до этого вечера? Зачем она свела их?

Все десять лет одиночества я вела с Маратом мысленные споры и беседы, терзалась сомнениями в правильности решения, принятого много лет назад. Бегство в Москву от себя не принесло желаемого облегчения. Сначала я действительно отвлекалась интенсивным ритмом жизни и стремительным движением по карьерной лестнице, заботами о детях, а позже и внуках. Но последние несколько лет, выдав замуж дочерей, я была предоставлена сама себе. Пара непродолжительных служебных романов не с «теми» мужчинами помогли понять, какого человека хочу видеть рядом с собой. Но подходящих не встречала... пока ироничная Судьба не привела меня в ночной павильон.

И вот теперь, после встречи с Андреем, «рубильник» дрогнул и с хрустальным звоном отколовшихся льдинок неуверенно потянулся к заветной отметке.

Но в планы адвоката серьёзные отношения не входили. А мне предначертан только один супруг.

Злая ирония Судьбы.

Весь следующий день моросил дождь. Ленка, обещавшая позвонить накануне, куда-то пропала, не отвечая на звонки и сообщения. Ни Марат, ни Андрей, вопреки моим ожиданиям, телефон тоже не обрывали. Зато подпитанная флиртом с адвокатом любовная история выплёскивалась в вордовский файл со скоростью автоматной очереди.

Отложив правку написанных глав на потом, я вышла из комнаты и удивила сестру своим приподнятым настроением.

— Цветёшь и пахнешь, как майская роза.

— А то!

— Не знала бы тебя, подумала бы, что влюбилась.

— Ну, приехали! А я что, по-твоему, влюбиться не могу?

— Можешь. Но не хочешь.

— Любовь управлению не подчиняется.

— В случае с тобой — не уверенна, что сей факт имеет место быть.

— Ой-ой-ой! Помоги лучше приложения электронных кошельков установить на телефон.

Ольга мельком взглянула на новый аппарат, вытерла руки кухонным полотенцем и укоризненно вздохнула:

— Лучше бы на корма для свиней добавила, а не телефоны покупала.

Хорошее настроение мгновенно улетучилось. Я кого-то

должна спрашивать, на что мне тратить свои деньги? Конечно, закипевшее возмущение не имело отношение к подарку адвоката, но от того не стало меньше. Я вернулась в свою комнату и, удобно устроившись на пуфике у окна, стала разбираться в настройках смартфона. Через час, авторизовавшись в электронном кошельке, я с радостью обнаружила в нём капнувшую выплату с продажи книг. Сумма не то чтобы большая, но приятная. Теперь можно было подумать о поиске работы в городе, не волнуясь об отсутствии денег на дорогу.

Жить и работать в посёлке не хотелось, да и работы, кроме как продавцом в захудалом ларьке, не предлагалось — три дня назад Ольга красноречиво положила на мой компьютерный стол сорванное со столба объявление о вакансии. Я порвала его в клочки и выбросила в мусорное ведро — портить трудовую книжку записью о работе продавцом я не собиралась. Полазив по сайтам городских вакансий, я отправила резюме в несколько компаний и, переведя на карту Ольги половину полученной суммы на корма для скотины, принялась править новоиспечённые главы «Внедорожной любви».

— Добрый день. Оксана Георгиевна?

— Да, я. Добрый день.

— Компания «Напряжение», менеджер по персоналу Анжела Олеговна. Вы ещё в поиске работы?

— Да.

— Хорошо. Руководителю понравился ваш опыт работы, и он приглашает вас на собеседование. Сегодня в течение дня удобно будет подъехать?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.